

MINI.CITID

ПРАКАЗАХСТАН : АРИИ В НАШЕЙ ИСТОРИИ

**Мурат АБДИРОВ, доктор исторических наук,
профессор Университета международного бизнеса**

Статья Елбасы Н. А. Назарбаева «Семь граней Великой Степи», опубликованная в ноябре 2018 г., привлекла внимание ученых к проблемам национальной истории, требующим более углубленного изучения в свете новейших достижений мировой и отечественной науки. И среди них ответы на извечный вопрос – «откуда есть пошла казахская земля и народ казахи»?

По-прежнему остаются актуальными следующие вопросы: какие исторические процессы происходили на территории Казахстана 4-5 тыс. лет назад, соотношение индоевропейского и тюрко-монголоидного компонентов в нашей этногенетической истории? Когда и откуда индоиранцы и индоарии пришли на просторы Великой казахской равнины, их антропогенез и культурогенез, вклад в этноисторию казахов, след в их физическом облике? Почему у казахов 70% монголоидных и 30% европеоидных признаков? Дает ли это нам право считать себя также потомками древнейших индоевропейцев? Поэтому фундаментальная проблема «Казахи: эволюция и таксономия» имеет важное не только научно-теоретическое, но и познавательное значение. При этом надо учиться у других народов уважению своей истории. Например, в Европе создана обширная этноисторическая база данных, где исследованы, подтверждены и задокументированы миграции, передвижения и расселение на территории Старого Света 891 этнической группы за последние 4 тысячи лет. Таким образом, европейцы имеют полную картину своего далекого прошлого для строительства светлого будущего. Неплохо бы и нам составить такую же таблицу или схему о всех племенах, народах и этносах за пять тысяч лет для получения подробной этногенетической, антропологической и лингвистической картины минувших тысячелетий. Вне сомнения, чтение этого увлекательного тезауруса было бы не менее интересным, чем таксономическая история европейцев, американцев или китайцев, а, может быть, более захватывающим и интригующим. История Казахстана – это история обширной контактной зоны в степной полосе Евразии, где происходили непрерывные миграции многочисленных этнических групп, племен, народов с иными языками и культурами, носителями разнообразных антропологических типов, принявших участие в формировании различных протогосударственных объединений, племенных союзов и ранних государств, в этногенезе протоказахов и современного казахского народа. Он существует на своей древней предковой земле уже несколько тысячелетий, только под

разными этническими именами, а под его нынешним названием – лишь последние 500 лет. Выдающийся археолог К. А. Акишев, первооткрыватель сакского «Золотого человека», еще в 1980-х годах писал, что в этногенетических реконструктивных построениях необходимо исходить из того факта, что этногенез казахского народа – синтез двух этнокультурных пластов: автохтонного индоевропейского в древний и средневековый периоды и пришлого тюркомонгольского в развитое и позднее средневековье. Сложные и противоречивые этнические процессы, развивавшиеся на территории Казахстана, привели к сложению лишь в XIV–XV вв. единого народа. Первый отечественный антрополог О. И. Исмагулов также еще полвека назад утверждал, что генетические истоки современного населения Казахстана корнями уходят в древний этнический и антропологический массив, и уже в эпоху бронзы племена края обладали ярко выраженными чертами европеоидной расы без какой-либо монголоидной примеси. И следы этого генотипа в антропологическом составе современных казахов все еще довольно ощутимы. Эти выводы подтверждены им в недавно вышедшей монографии «Происхождение казахского народа» (Алматы, 2017 г.). Известный историк XIX в. В. И. Левшин также утверждал, что древность имени «казак восходит далее Рождества Христова», т.е. оно было известно еще до нашей эры. Он писал: «Не будем входить в разыскание, справедливо или несправедливо сие мнение, но скажем, что название казак принадлежит киргиз-кайсакским ордам с начала их существования, и что они себя доньше иначе не называют, как казаками (казак)». Обращают внимание его дальнейшие рассуждения, которые представляют интерес: «Татарские (т. е. тюркские – авт.) казаки, почитаемые нами за первоначальных казаков, были только подражатели и название их не татарское, а занятое у другого народа. Известие сие делает толкования и переводы слова «казак» излишними, но самое название их как имя собственное народа не подлежит ни переводам, ни этимологическим спорам». Очень любопытное суждение А. И. Левшина наводит на глубокие размышления о древнейшем происхождении казахского народа. На наш взгляд, возникновение такого явления, как «казакование», «казачествование» или «қазақлық», действительно уходит своими корнями, возможно, в самую раннюю индоевропейскую эпоху Великой степи III–II тыс. до н. э., тесно связано с зарождением кочевой культуры. Имеет индоевропейские корни, возникает после приручения дикой лошади, изобретения повозок и колесниц, а окончательно складывается с формированием у восточно-иранских саков в начале I тыс. до н. э. культуры верховой езды, т. е. всадничества. Эти положения требуют выяснения времени истоков формирования на территории Казахстана автохтонного населения, реконструкции этногенетических процессов, начиная с эпохи энеолита в IV–III тыс. до н.э., бронзы в II–I тыс. до н. э. и

эпохи ранних кочевников железного века в VIII–II вв. до н.э. Для чего необходимо обратиться к истории древнейшего индоевропейского народа планеты. Этническая и политическая история Казахстана разделяется на два крупных периода. Первый – индоевропейский, индоиранский и индоарийский (IV начало I тыс. н. э.), это история первых индоевропейцев на территории края, затем ираноязычных и индоарийских племен эпохи андроновской культуры, после – их наследников: саков, сарматов, алан, массагетов, усуней и канглы. Второй – тюрко-монгольский (с середины I тыс. н. э. и до современности), это – история хунну/гуннов, которые были первым тюркоязычным народом планеты, затем многочисленных тюркских племен вплоть до образования нового этноса «казахи» на восточно-кыпчакской этнической основе с активным участием пришлых центрально-азиатских номадов-монголоидов. Если второй – тюркский – период нашей истории изучен хорошо, то этого нельзя сказать о первом, наиболее древнейшем периоде – энеолите и эпохе бронзы в истории супериндоевропейской общности, требующим в свете новейших археологических, антропологических и лингвистических открытий теоретико-методологического переосмысления в историко-этногенетическом аспекте. Великий евразиец Л. Н. Гумилев не раз говорил, что евразийская древность освещена исторически слабо. Хотя именно в этот период на территории Казахстана появились многие инновации в жизни первых скотоводов Евразии. Были изобретены деревянное колесо со спицами, колесный транспорт, затем седла, стремена, псалии и протоюрта. В итоге возникла знаменитая триада кочевничества: «повозка-колесница-всадник», что создало предпосылки для возникновения казачества, т.е. свободного и вольного образа жизни жителей степи. Развивалась древняя металлургия, появились новые элементы быта, одежды, еды и напитков, шаманизм и зороастризм, сформировались большие скотоводческие группы. А в эпоху раннего железа – племенные союзы и предгосударственные образования протоказахов саков, усуней и канглы, возникло классическое кочевое скотоводство, просуществовавшее до трагических 1930-х годов. И если древние индоиранцы и индоарии были европеоидами средиземноморского типа, то в древнетюркскую эпоху и в средневековье стал формироваться современный монголоидный тип казахов. Самый сложный и спорный вопрос историко-лингвистической науки – прародина индоевропейцев и его составной части – индоиранских этносов, которые внесли огромный вклад в историю мировой цивилизации. На протяжении последних столетий ученые помещают индоевропейскую прародину в самых разных ареалах Евразии. Ни одна из этих гипотез не является убедительной, тем не менее принято считать таковой причерноморско-прикаспийский регион. Сегодня большинство ученых называют колыбелью

индоевропейских народов Ближний Восток и Переднюю Азию, откуда они мигрировали в Европу. Европейская прародина индоевропейцев сформировалась между 4500-3500 годами до н.э. в степной зоне между реками Рейн, Дунай и Волга. Специалисты отмечают, что, судя по тексту священной книги ариев «Ригведы», первоначально она возникла в некоей северной лесостепной зоне. Колыбелью же индоиранских и индоарийских племен являются степи Понто-Каспийского региона, междуречье Днепра, Дона и Волги. Отсюда индоарии переселялись на восток, затем западноиранские и восточноиранские племена заселили большую часть Казахстана, Центральной и Передней Азии. На это указывают иранские гидронимы и топонимы в Центральной Европе и Северном Причерноморье, где выявлены как иранские, так и индийские топонимы: отождествление реки Ра с Волгой, Рипейских гор с Уральским хребтом, названия рек с иранским компонентом «danu» (вода, река, роса). Таких, как Днестр (Dan-astr), Днепр, а также Дон, Прут, Ропша, Самара, Сула, Сура, Хорол, другие гидронимы и топонимы, а также названия флоры и фауны. Исследователи полагают, что в древности река Днепр именовалась также Индом или Синдом («Инд» означает по-арийски «река»), у берегов которой жило упоминаемое Геродотом скифское племя синды – т. е. «приречные». Наличие заимствований из древнеиранских языков установлено и в языках соседних северных племен. Так, название священного напитка ариев «сома» (или «хаома») уходит корнями в финно-угорские языки и означает настойку из ядовитых грибов – мухоморов. Археологической фиксацией степной прародины индоевропейцев является древнеямная культура, существовавшая в Восточной Европе с позднего энеолита до ранней бронзы (III-II тыс. до н. э.). Высказываются предположения, что носители этой культуры были обособившимися от индоевропейцев племенами единой индоираноарийской общности, позже разделившимися на индоиранцев и индоариев. Индоиранцы затем мигрировали в Переднюю Азию, на территорию Иранского нагорья, где в середине I тыс. до н. э. возникла знаменитая Ахеменидская держава персов/иранцев, завоеванная затем Александром Македонским. Индоарии перешли Волгу и расселились в степных просторах Евразии, где создали несколько уникальных археологических культур. Великая Евразийская степь - уникальная экологическая система, с запада на восток она протянулась на 7500 км от Дуная до Великой Китайской стены. Составная часть Евразийской степи - Каспийско-Причерноморская зона - обширная степная полоса по своим природно-климатическим условиям создавала идеальные условия для скотоводства. Степь располагала бескрайней кормовой базой для скота, обладала необходимым биологическим фоном (наличие диких лошадей, верблюдов и овец), открывала большие перспективы для освоения новых пространств, дальнейшего развития подвижных форм

скотоводства. И человек той далекой эпохи сумел найти достойный Ответ на Вызовы природы. Арнольд Тойнби говорил, что цивилизация существует благодаря постоянным усилиям самого человека, который, обитая в экстремальных природно-экологических условиях, смог превратить стимул «бесплодной земли» в стимул «новой земли». Безводные просторы новой степной родины мог освоить только изобретательный пастух-скотовод, который должен был постоянно развивать навыки хозяйствования, вырабатывать особые нравственные и интеллектуальные качества. И скотоводство явилось инновационным прорывом в социально-экономическом развитии общества, способствовало росту численности населения, появлению степных кочевников, необходимых для освоения гигантских территорий Великого Евразийского сухопутного океана. Таким образом, во второй половине IV тыс. до н. э. – первой половине III тыс. до н.э. в степной полосе Восточной Европы, включая Волжско-Уральское междуречье, начал формироваться принципиально новый тип хозяйства – подвижное скотоводство. Номадизм, без сомнения, в данной экологической зоне был более экономически выгоден, чем примитивное земледелие. Важнейшим прорывом стало приручение дикой лошади-тарпана, который в свете хромосомной теории рассматривается палеозоологами как наиболее вероятный предок домашней лошади. Волжско-Уральское междуречье являлось своеобразной «географической осью» Евразийской истории, природными воротами для миграций различных индоевропейских и индоиранских племен, было одним из древнейших центров возникновения и развития скотоводства (стационарного и подвижного), плацдармом для броски индоевропейцев на восток, распространения форм скотоводства по всей территории Евразии, прежде всего степного пояса Казахстана, от Урала до Южной Сибири и Алтая. Ныне окончательно утвердилось мнение ученых о степной прародине индоиранцев и индоариев. Бассейны рек Урал, Эмба, Иргиз, Нура, Есиль, Тобол, Торгай, Иртыш, горы Мугоджары и Улытау, просторы Сары-Арки стали этапами продвижения индоевропейских племен к восходу солнца, в поисках новых пастбищ, водных источников и рудников. Отсюда индоиранские племена расселились на занимаемых ныне их потомками территориях. И далекие индоарийские предки нынешних казахов составляли часть супериндоевропейской этнической общности. Общее самоназвание всех индоиранцев – Агуа. Однако, к собственно арийским племенам относятся лишь современные индийцы и иранцы/персы. Индоиранцы и индоарии были двумя ветвями одного народа, долгое время жили совместно после распада единой индоевропейской общности. Термин «арий» означает «благородный», «хозяин», «человек этого народа». Так называла, видимо, себя аристократическая верхушка племени, занимавшая главенствующее положение. Таким образом, термин «арий»

– больше лингвистический и отчасти социальный, чем расовый: никакой арийской расы никогда не существовало. Древние арийско-скотоводы и земледельцы обладали исключительными когнитивными способностями, достигнув высокой материальной и духовной культуры. Как известно, первые крупные достижения в естествознании были достигнуты индийцами. Также первые мировые религии – буддизм и зороастризм – были созданы индийцами и иранцами и проповедовались на арийских и авестийских языках. Второе тысячелетие до н.э. справедливо считается эпохой расцвета бронзового века Евразии. Например, на территории Южного Урала и Зауралья ученые выделяют более десяти археологических культур, датируемых различными периодами бронзового века. И среди них есть поистине уникальные памятники, кардинально меняющие представления о древнейшей истории нашего края. В 1970–1980 гг. в урало-казахстанском ареале лесостепной Евразии были открыты ныне широко известные поселения Аркаим, Ботай, Синташта и другие. Территория, занимаемая ими, была условно обозначена как страна «протогородов» или памятниками «петровско-синташтинской культуры». В Казахстане ее частью является ботайская культура первых коневодов Евразии. Крупнейший специалист по истории и археологии древней Центральной Азии В.М. Массон образно назвал эту культуру «пиком социогенеза в евразийских степях». Ее жители принесли на новую родину передовые навыки скотоводства и домостроительства, domestцированных животных, передовую металлургию и колесный транспорт – повозки и колесницы. Отсутствие следов земледелия указывает на господство подвижного скотоводства в виде отгонного животноводства с оседлым образом жизни и сезонным выпасом скота на пастбищах. Ученые признают жителей этих поселений первыми индоираноариями, переселившимися в этот регион из-за Волги. Проведенный в Оксфордской лаборатории радиоуглеродный анализ показал время существования поселений в XX–XIX или XIX–XVIII вв. до н. э. (1940–1880 или 1880–1750 гг. до н. э.). Ученые считают носителей петровской культуры индоиранцами, а синташтинцев – индоариями. И что именно синташтинцы-индоарии через степные коридоры Центрального Казахстана позднее мигрировали в Среднюю Азию и затем в Афганистан, Таджикистан и Индию. Основной массив памятников синташтинской культуры находится по притокам рек Урала, Тобола, Торгая, Убагана, Есиля, Иман-Бурлука и других, где исследованы 20 поселений круглой и овальной формы. Как известно, в древнем Иране такие поселения назывались *var* – т. е. жилища и загоны для скота, что указывает на индоиранское происхождение синташтинцев. Археологи отмечают значительное сходство погребального обряда Синташты и данных Авесты и Ригведы: трупосожжение, огромные костры над могильной насыпью, массовые жертвоприношения животных, в т. ч. передних ног и головы коня, что

характерно только для древних иранцев. На многих сосудах встречаются изображения древнего солярного знака ариев – свастики. Так, орнамент сосуда из могильника Бестамак у истоков реки Убаган содержал семь свастических фигур, причем, каждая из них строго индивидуальна. Свастика (санскр. svastika от svasti – «хорошо живущий») – религиозный знак древнеиндийского культа в виде равноконечного креста с загнутыми под прямым углом концами. В степных культурах индоариев свастика являлась солярным (т. е. солнечным) символом. Эти археологические находки подтверждают индоарийскую этническую атрибуцию жителей синташтинской общности. Причем, орнаменты с изображением свастики и свастических фигур встречаются почти во всех археологических памятниках эпохи средней бронзы на территории Казахстана. В связи с открытием Аркаима, Ботая и Синташты вполне обоснованным является предположение о том, что мировоззрение древних индоариев уже содержало элементы первой мировой религии – зороастризма. Вероятно, именно в северных степях Евразии родился и начал свои проповеди на авестийском языке Спитаמיד Заратуштра. Время его жизни определяется концом II – началом I тыс. до н.э. либо 1500–1200 гг. до н. э. Он – природный кочевник-ариец, его первыми последователями были, видимо, арийские (синташтинские) племена арья, турья, сайрима, сайни и даха. Позже он мигрировал в Бактрию, где у местного правителя нашел поддержку своего учения. Также замечательной иллюстрацией прогресса индоираноарийского мира в середине II тыс. до н. э. стала уникальная андроновская культурно-историческая общность, охватившая территорию Евразии от Урала до Енисея. Ее ярким памятником является бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана на этапе поздней бронзы в XII–IX вв. до н. э., открытая выдающимся ученым А. Х. Маргуланом. Этот регион длительное время был центром всего индоиранского мира, где господствовала молодая и энергичная раса андроновцев-ариев. Они были чистыми европеоидами без какой-либо монголоидных признаков, отличались высоким ростом, могучим телосложением и массивными черепами. В них можно увидеть черты древнейших индоариев, обитавших прежде на территории Казахстана. После ухода части андроновцев-ариев на юг, в Среднюю Азию, Северную Индию и Восточный Иран, в наступившую затем скифскую и гунно-сарматскую эпохи европеоиды – потомки ариев и мигрировавшие в регион с востока монголоиды центрально-азиатского происхождения мирно сосуществовали на просторах Казахстана. С началом эпохи Великого переселения народов в II–VII вв. н. э., когда физический тип протоказахов (усуней, канглы) был все еще близок к европеоидному расовому типу, возникает явление, которое в науке называется антропологической диффузией: в физическом облике протоказахов-европеоидов растет новый антропокомпонент, который впервые

принесли азиатские гунны. Антропогенез предков казахов начинает кардинально меняться, приобретая все более очевидные монголоидные расовые черты (прежде всего краниологические признаки и особенности строения туловища). Этому также позже способствовали завоевательные походы каракитаев (киданей) в XI–XII вв., возникновение государства Караханидов в X–XII вв., нашествие монголов Чингиз-хана в XIII–XIV вв. и вторжение джунгарских захватчиков в XVII–XVIII вв. Таким образом, этногенез казахского народа представляет собой с антропологической точки зрения процесс автохтонного развития первоначально на индоевропейской расовой основе, начиная с эпохи энеолита и ранней бронзы, но сопровождавшийся затем мощной антропологической монголо-тюркоязычной диффузией с первых веков нашей эры. И сегодня в физическом составе казахской нации присутствует редко встречающееся антропологическое своеобразие: 70% монголоидных признаков и лишь 30% прежних европеоидных отличий. Академик-антрополог О. И. Исмагулов современный расовый тип казахов называет «казахстанским вариантом тураноидной расы». Отмечая, что у нынешних казахов в историческом генофонде сохранилась лишь 1/3 часть древних предковых физических черт насельников андроновской культуры бронзового века. И подчеркивает, что такие уникальные научные факты из области физической антропологии казахского народа должны способствовать объективному познанию его истории. Подчеркнем, что прежде всего древнейших и древних индоарийских племен на территории Казахстана. Таким образом, многие элементы и черты материальной и духовной культуры, а также антропологического типа казахов унаследованы от далеких индоираноарийских предков. Это и определяет особое место казахского народа в современном мире: находясь в самом центре Евразийского континента, он несет в себе гены двух великих этнических общностей: индоевропейцев (иранцев и ариев) и тюрков. Поэтому именно в Казахстане находится разгадка многих тайн загадочной древнейшей и древней евразийской истории.